

A man's face is framed within an hourglass. The top bulb of the hourglass is filled with falling leaves and a broken branch, suggesting a sense of decay or the passage of time. The man has a beard and is wearing glasses. The overall mood is somber and contemplative.

ВРЕМЯ ЖИТЬ

РУСЛАН

САМИГУЛЛИН

Руслан Альфридович Самигуллин

Время жить

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66997444

SelfPub; 2023

Аннотация

Жить осталось пару недель! Страшный диагноз заставляет Алексея совершенно в ином цвете взглянуть на мир и своё собственное я. Можно ли на пороге смерти переосмыслить всё, что годами вело к закономерному концу? Так или иначе – время жить!

Руслан Самигуллин

Время жить

За окном уже который день барабанили крупные капли осеннего дождя.

– Чёртова осень, – подумал про себя Алексей, разглядывая медленно опадающие пожелтевшие листья.

Порывы ледяного ветра медленно раскачивали провода линий электропередач. Всё живое замирало в предвкушении длинного сна. Он всей душой ненавидел это время года, оно навивало уныние и тревогу.

Напротив Алексея за огромным столом сидел преклонного вида старик облачённый в белоснежный халат. Михаил Сергеевич Лапшин нахмурил густые белёсые от седины брови. От его широченных линз отражались кривые закорючки предыдущего врача, написанные нелепым почерком в медицинской карте.

– Ну что там, доктор? – с надеждой в голосе спросил Алексей, отчаянно надеясь на врачебную ошибку.

– К сожалению, результаты анализов не внушают оптимизма, – деловым тоном начал Михаил Сергеевич. – Ваш недуг уже не операбельный. Мы и раньше сталкивались с такой разновидностью рака, однако не смотря на все усилия и потраченные деньги исход оказывался одним.

Слова возмущения Алексея так и застыли в горле, а язык налился свинцом и на отрез отказался участвовать в браваре в качестве новоиспечённого покойника.

– Вы, уж, извините, что я вот так в лоб, но это лучше, чем вы бы узнали прискорбную новость от лаборантки, выдающей копии амбулаторных карточек, – сказав эти слова, Михаил Сергеевич взглянул в перепуганные глаза Алексея в поисках понимания и смирения.

Страх, боль отчаяние и наконец безысходность обожгли сердце. Если бы не кресло, то Алексей сейчас уже наверняка валялся на холодном полу в приступе неконтролируемой истерики.

Он не мог поверить в то, что это конец! Никакого хэппи энда не будет. Впереди ждут заплаканные лица его постоянно гуляющей на стороне жены, двух нерадивых пацанов пятнадцати и восемнадцати лет отроду, которым он и отцом-то не приходился и, конечно же, кровопийцы–тёщи. Вот только на их лицах эти слёзы будут вызваны отнюдь не горестью невосполнимой потери. Единственным человеком на всей земле, кто и в самом деле искренне будет переживать весь этот ужас, была его родная двенадцатилетняя дочурка по имени Алёночка. Нет, конечно, он старался никогда не называть её ласкательно–уменьшительным именем на людях, уж очень ей это не нравилось.

– Папа, я уже взрослая, не надо со мной этих сю-сю, – наигранно вздёрнув носик причитала она.

Зато когда они проводили время вместе, то не стеснялись выражать свои чувства и эмоции. Он был для её всем: целым миром и примером настоящего мужчины.

Добрые мысли о дочери немного успокоили бешено ба-рабанящее сердце. У Анны, в отличии от Алексея, это был уже второй брак. И единственным ребёнком в нём оказа-лась Алёна. Сыновья Анны от первого мужа никогда осо-бо не считали его своим отцом, называя пренебрежительно «папашей» да и то, только в тех случаях, когда им нужны были деньги на карманные расходы. Сама Анна почему-то невзлюбила собственную дочь. Та напоминала ей о несчаст-но прожитых годах и потерянной молодости. Приходящие и уходящие ухажёры тоже не проявляли большого желания за-ниматься воспитанием детей. Когда Алексей уже был готов через суд лишить её прав на ребёнка и забрать свою дочь, в дело вмешалась тёща, работающая помощником местного судьи. Даже желание самой Алёны суд оставил без малейше-го внимания. Для тёщи вопрос алиментов казался важнее, чем счастье девочки.

– И так, я выпишу вам некоторое количество препара-тов, – продолжил доктор как будто ошпарив замечтавшегося Алексея. – Вы меня слушаете?

– Да, да, продолжайте, прошу прощения, – поспешил из-виниться тот, – просто мне сейчас не очень хорошо.

– Может воды? – доктор услужливо протянул заранее за-готовленный стакан прозрачной жидкости.

– Да, было бы неплохо, спасибо – согласился Алексей, принимая протянутый стакан. – Сколько у меня есть времени? – с надеждой спросил он, всей душой желая услышать минимум цифру равную нескольким годам.

– Месяц, от силы-полтора – сочувственно ответил Михаил Сергеевич, – если будете принимать прописанные препараты, то два, но я бы не стал на это сильно надеяться.

– Господи, – трясущимися губами пробормотал Алексей, – неужели так мало? Существуют же какие-нибудь процедуры, лекарства? Я достану любые деньги. Просто скажите, что можно сделать?

– Я бы на вашем месте постарался провести это время с пользой, – настоятельно порекомендовал доктор, – среди нас сотни, а то и тысячи людей чей смертный час наступит уже завтра, но в отличии от вас они не знают этого и прожигают жизнь впустую, даже не задумываясь о её конце. Вам выпал шанс успеть хоть что-либо поправить. Не упустите его. Сейчас самое время жить. Это всё, что я могу вам порекомендовать. Вы, уж, не сердчайте.

– Спасибо, доктор, – с этими словами Алексей встал с кресла и направился к выходу.

– Не потеряйте время, – в след повторил доктор.
Алексей ничего не ответил.

На улице не стихал бесконечной дождь. Уже который день небо было затянуто свинцовыми облаками. Тяжёлыми брю-

хами они почти касались длинных антенн, щедро натюканных на многочисленных крышах высотных зданий. Ледяные капли звонко разбивались об асфальт, создавая причудливую мелодию. Повсюду царствовало осеннее увядание.

– Неужели это всё? – с болью в душе подумалось Алексею, – неужели мне не суждено больше увидеть алое зарево тёплого солнца, нежно греющего в утренние часы знойного лета? Неужели я не увижу ярких красок пёстрой зелени укрывающей, парки и скверы родного города?

От этих мыслей ноги становились ватными, а ясность ума притуплялась порывами ненависти и страха. Хотя ненавидеть, а тем более винить, было абсолютно некого. Это произошло и точка. Принять такое непросто, если не сказать, что почти невозможно. Не даром говорят, что самый великий дар человеку – это незнание момента своей смерти. Теперь этот дар исчез, также стремительно, как и планы на светлое завтра.

– Вот те раз, вот тебе и судьба-злодейка, – пробурчал себе под нос Алексей и даже немного улыбнулся.

Достав из кармана ключи, он щёлкнул брелоком и на пустынной стоянке приветливо моргнул фарами один единственный автомобиль. Сев в него, Алексей достал сотовый телефон и не глядя набрал хорошо знакомый номер. В ухе послышались протяжные гудки. На другом конце никто не отвечал. Попытка за попыткой тщетно оставляли порядковые номера пропущенных звонков на счётчике абонента. На-

брав другой номер, Алексей с облегчением услышал голос старшего сына Анны.

– Привет, да, это я, – произнёс Алексей, – ты не знаешь где мать? Ммм, а когда она ушла? А где вы? Как у бабушки, мы же договаривались вечером сходить на хоккей? Хорошо, как только она придёт попроси, чтобы связалась со мной. А, да, и кстати...

Голос в трубке оборвался так и не дослушав предложение до конца. Не нужно быть знатоком, чтобы догадаться где сейчас его бывшая жена, и тем более понять, что дети у зловредной тёщи и та даже не подумает разрешить ему с ними увидеться.

– Чёрт, чёрт, чёрт, – выругался Алексей, ударив ладонью о холодный руль своего автомобиля.

Его переполняли эмоции. Весь спектр негатива, который только может испытывать человек, вылился прямо в душу. Раскалённой лавой он выжигал её изнутри. Хотелось выйти на улицу и просто заплакать, падая на колени.

– Что мне делать, чёрт, как же так? – кричал он сидя в пустой машине стоявшей на безлюдной парковке. – Нужно рассказать Анне, она поймёт, непременно поймёт. Хотя постой, и что мне это даст? А дети, может быть они? Да, Алёночка точно поймёт. Нет, нельзя ей вот так это сказать. Нет, не сейчас, не так...

Раздался звонок. Алексей поспешил ответить в надежде услышать некогда любимый голос жены, но уже по высветив-

шемуся на дисплее номеру стало понятно, что разговор будет весьма непростым.

Грубый мужской голос без всяких прелюдий обрушил на Алексея всё своё негодование по поводу расторгнутого контракта с новым заказчиком, который, в свою очередь, должен был сулить отличные дивиденды компании, в которой работал Алексей.

– Иван Степанович, я всё понимаю, но это не наша вина, их запросы были слишком велики и мы просто...

Алексей не смог договорить и на него вновь посыпался шквал обвинений и оскорблений. Из всех слов он разобрал только угрозы лишения премий на последующие двадцать лет, жалкое пособие по выходу на пенсию и отвратительную характеристику.

В одно мгновение терпение переполнилось. Мозг как будто перещёлкнуло. Алексей вдохнул побольше воздуха и, набравшись смелости, высказал собеседнику всё, что он о нём думает. Выражения выбирать не пришлось. Накопившихся за долгие годы эпитетов с лихвой хватило, чтобы повергнуть в шок своего, явно, бывшего, руководителя.

– Пошли вы все! – подытожил Алексей и выключил телефон, не дожидаясь ответной реакции.

Сердце бешено колотилось. Виски сдавливало. Он ещё никогда прежде не испытывал ничего подобного. С одной стороны эти чувства пугали, но с другой, ему, определённо, стало легче.

На улице понемногу смеркалось. Ехать в пустую квартиру совершенно не хотелось и, тем более, оставаться наедине со своими мыслями было даже опасно. Поэтому самым простым выходом оказался местный клуб с незамысловатым названием «На дне».

Для того, чтобы просадить кучу денег в подобных заведениях не требуется много времени и сил. Коктейль за коктейлем поглощались Алексеем с завидной, даже для местного бармена, регулярностью. Местные жрицы платной любви уже давно заприметили желанную добычу. Ждать им пришлось совсем недолго. Состояние веселья увеличивалось пропорционально выпитому алкоголю.

Страх отступил, медленно отдавая разум тупому упоению, которое накрыло Алексея с головой. Мария была прекрасна. По крайней мере, искажённое сознание именно так рисовало внешность новой знакомой. Её пышные формы манили, а губы то и дело пытались поцеловать нового кавалера.

– А знаешь чё? Поехали-ка ко мне домой? – заплетающимся языком еле-еле проговорил Алексей, едва стоя на ногах.

– Любой каприз, мой сладенький, – хитро улыбнувшись ответила Мария и махнула бармену, чтобы тот налил им на посешок.

Долго ждать такси не пришлось. Бородатый водитель услужливо дежурил у самого клуба в ожидании клиентов. Дорога до дома показалась почти мгновенной. Скорее всего,

Алексей просто отключился сразу же, как только сел в машину. Марии пришлось изрядно потрудиться, чтобы выпытать номер нужной им квартиры. Дальнейшие события скрылись в пучине алкогольного забытья.

Сквозь беспокойный сон послышался глухой стук. Алексей решил, что это сосед с верхнего этажа опять принялся перетаскивать мебель в поисках очередного фэн-шуя. Спустя пару секунд стук повторился. Голова раскалывалась так, будто по ней проехался настоящий танк. С большим усилием Алексей смог встать на ноги и, шатаясь, побрёл к двери.

– Кто там? – грубо спросил он.

– Полиция! Отрывайте, – не менее грубым голосом ответили за-за двери.

– Чё надо?

– По поводу вашего автомобиля.

– А что с ним? – уже более спокойно спросил Алексей, изо всех сил перебирая остатки вчерашних обрывчатых воспоминаний, касающихся последнего места пребывания его машины.

– Вам нужно написать заявление по поводу угона.

– Угона? – повторил он машинально открывая замок, – я ничего не угонял...

За дверью стояли парень и девушка, облачённые в полицейскую форму, и с кучей бумажек небрежно всунутых в толстую папку. Из их пояснения выходило, что прямо от клу-

ба машину Алексея похитили двое неизвестных. Их лиц на камерах видно не было, но кое-какие зацепки вроде как у следствия имелись.

Заполнив кипу бумаг, Алексей проводил неожиданных гостей и вновь устало плюхнулся в кресло. Болело всё. Начиная с головы и тела, заканчивая самыми отдалёнными закоулками души.

– Надо позвонить Анне и всё ей рассказать – пробормотал он, и, собрав силы в кулак, встал в поисках телефона.

– Да где же он? – зло пробурчал Алексей, шастая по квартире.

Тут на глаза попался раскрытый кошелёк. Из него торчала старая потрёпанная пятидесятирублёвая купюра, на которой помадой отпечатались женские губы. Он всё понял. Искать дальше не имело особого смысла. Ехать и жаловаться в полицию тоже. Вина полностью лежала на его собственных плечах. Да, если честно, то и денег особо много там не было, а телефон уже давно просился на замену. Жалко только контакты и старые фото, но и это дело поправимо. Всё поправимо, кроме окончания самой жизни. От этих мыслей голова разболелась с новой силой, и Алексей направился на кухню выпить волшебную таблетку, как он сам и говорил «от всего».

– Что делать? Что, чёрт подери, делать? – бормотал он, вернувшись в любимое кресло, и включил телевизор.

Очередной расфуфыренный диктор гордо вещал с экрана

пропагандистские речи о величии давно скатившейся в раз-
руху и коррупцию страны. Яркие рекламы на все лады рас-
хваливали свои товары, предлагая, по их словам, только са-
мое лучшее. Не выдержав и десяти минут, Алексей выключил
набивший оскомину ящик. Комнату заполонила давя-
щая тишина. Серость и мрак окружали во всём, а за окном
продолжал накрапывать опостылевший дождь.

Вскочив на ноги, быстрым шагом Алексей направился в
кладовую и достал старый скрученный антенный провод. Ру-
ки тряслись, а мозг отказывался принять наспех возникшее
желание. Кусок мыла то и дело пытался выскользнуть из ла-
доней, но Алексей как замороженный медленно проводил им
по чёрному проводу. Немногим ранее он и представить се-
бе не мог, что когда-нибудь решится на нечто подобное. Чи-
тая мимолётные строки в местных газетах и интернете, он
порой натёкался на сводки криминальных новостей, в кото-
рых рассказывалось о случаях суицидов. Тогда всё это каза-
лось совершенно далёким и чуждым его мировоззрению, но
сейчас это стало более чем реальным. Отравиться таблетка-
ми Алексей почему-то не подумал, да и не знал, что именно
будет нужно и в какой дозировке, а вот с верёвкой особых
знаний не требовалось.

– Закинул вокруг шеи, затянул потуже и готово, – с улыб-
кой подумал он и от этих жутких мыслей по спине пробежа-
ли мурашки, а по щекам заструились слёзы.

Когда он уже стоял на табуретке, а петля была аккурат-

но продета через крючок, на котором раньше висела люстра, неожиданно раздался телефонный звонок. Вначале Алексей не придавал этому значения, но трель телефона и не думала успокаиваться.

– Да кто ещё там? – бурча он слез с табуретки и пошёл на звук.

Как оказалось, телефон мирно лежал под тумбочкой гардероба. Еле дотянувшись, Алексею удалось его вытащить. На экране красовался портрет дочери.

– Да, милая, – взяв себя в руки, ответил он.

– Папочка! – в трубке прозвучал звонкий девичий голосок, – привет, как твои дела?

– Всё хорошо, моя зайка, – выдавил из себя Алексей и вытер ладонью последнюю слезинку, предательски скатывающуюся с правого глаза. – Как вы там?

– У нас тоже всё хорошо, вчера учительница математики поставила мне высший балл, а сегодня вечером у нас концерт. Ты же придёшь? Ты обещал!

– Обязательно приду, конечно, я не могу пропустить такое, – поспешил ответить Алексей, одновременно коря себя за забывчивость.

– Вот здорово, мама наверняка обрадуется! – радостно воскликнула Алёночка. – Всё, ждём тебя в шесть, целую...

В трубке раздались короткие гудки. Алексей сидел на полу прислонившись спиной к стене коридора. По лбу скатывались градины пота. Ему самому не верилось, что ещё пару

минут назад он стоял с петлёй на шее в шаге от смерти.

– Что же я наделал? – бормотал он, – нет, ещё не время, только не так...

Дождавшись вечера и выпив ещё пару таблеток, Алексей вышел на улицу. Дождь продолжал свой бесконечный бит, звонко разбиваясь о мокрый асфальт и чуть более приглушённо о пожухлые листья, скопившиеся возле люков канализации. На такси ехать пришлось около десяти километров. До концерта оставалась двадцать одна минута. Мокнуть под дождём совершенно не хотелось и Алексей вошёл внутрь школы. На первом этаже было много народу, а возле раздевалки как раз стояла его бывшая жена в ожидании отлучившейся гардеробщицы.

– Привет, – дружелюбно произнёс Алексей и аккуратно положил ладонь на плечо стоявшей спиной к нему женщины.

– Что ты тут делаешь? – испугавшись от неожиданности, спросила Аня.

– Пришёл на концерт, что же ещё? Я обещал ей!

– Ты зря пришёл, я не хочу, чтобы она тебя видела. После таких встреч мне целую неделю приходится выслушивать её капризы, касающиеся тебя. А ты, как всегда, в это время или на работе со своими дружками или же напиваешься, как свинья с какими-нибудь шлюхами. Не надо мне всего этого, хватит. Довольно.

– Вы что-то хотели? – раздался мужской голос за спиной

Алексея.

Обернувшись, он увидел высокого молодого человека. Тот недоумённо смотрел то на него, то на Анну.

– Это ещё кто? – поинтересовался Алексей и кивнул в сторону незнакомца.

– Это Даниил, – мой новый друг, я хотела тебе сказать, но никак не решалась, – растеряно произнесла Аня, – Даниил, а это Алексей, ну я тебе о нём рассказывала...

– Простите, просто я подумал... – начал было Даниил, – мне ничего не сказали о том, что вы тоже будете здесь, неловко получилось...

– Ничего, – отмахнулся Алексей, и тут же добавил – я уже почти привык к её постоянно меняющимся ухажёрам.

– Папа! – слышался довольный детский голосок и, сломя голову, Алёночка бросилась на руки отцу. – Папочка, я так соскучилась, я знала, что ты придёшь. Ни секунды не сомневалась!

– Что же, лучше я пойду тогда, – замялся Даниил. – У меня сегодня ещё куча дел, да и ты, судя по всему, не останешься в одиночестве.

– Нет, постой! – попыталась остановить его Анна, но тот всё же предпочёл удалиться.

– Очередной воздыхатель? – колко подметил Алексей.

– Не твоё дело, – отсекала женщина. – И вообще, о таких встречах нужно договариваться заранее...

После ухода Даниила Аня помрачнела ещё сильнее, чем

обычно. К счастью, концерт прошёл относительно быстро. Довольные своими чадами родители громко хлопали, создавая атмосферу настоящего праздника. Аня молча сидела рядом и изредка бросала на Алексея недобрые взгляды.

– Ты отпустишь меня сегодня с отцом на прогулку? – с надеждой в голосе спросила Алёна как только они вместе вышли из школы.

– Нет, у него сегодня явно очень много дел, он не сможет, – ответила за него Анна.

– На самом деле нет, я бы с радостью сейчас прогулялся! – заявил Алексей и взглянул на озлобленное лицо Анны.

– Кто бы мог подумать, что ещё каких-то пару лет назад я считал это лицо даже привлекательным? – подумалось Алексею и он с отвращением передёрнул плечами.

– Прошу тебя, не начинай снова, всё повторяется и, раз за разом, приводит к очередному скандалу, – устало парировала женщина. – Просто исчезни из нашей жизни и всё.

– Я хочу видеть свою дочь когда сам захочу, а не когда ты согласишься сделать мне одолжение, – выдохнул Алексей.

– Ты каждый раз сам всё усложняешь! – в голосе Анны начали проскакивать искорки надвигающейся бури.

Алексей предчувствовал очередной скандал и решил сбавить обороты: – Я бы с радостью вернул всё то время, что отнял у тебя, но не могу. За последнее время многое произошло, я прошу прощения за все те несчастья и разочарования, которые тебе пришлось пережить, но и ты далеко не

подарок.

– Я то прощаю, а теперь уходи, – зло ответила Аня. – Так будет лучше для всех нас.

Дальше настаивать Алексей на стал. Он и вправду сейчас не хотел очередного скандала. Лучше попозже. Возможно тогда он и расскажет всю правду. На миг ему показалось, будто бы на лице Алёны даже проступили капельки слёз, но она побоялась идти против воли своей ненавистной матери. Они обе сели в такси и умчались в сгущающуюся темноту осенней ночи.

– Что же делать дальше? – думал Алексей, всматриваясь в чернильные сумерки. – У меня есть друзья, да точно, есть же Гришка Плотников и Серёга Баранов, – бурчал Алексей, доставая из кармана телефон, и судорожно начал набирать их номера.

Как на зло, у Серёги он был отключён, а Гришка оказался занят и пообещал непременно перезвонить.

– Ага, как же, – Алексей сплюнул на асфальт и разочарованно засунул телефон в задний карман джинсов.

Домой ехать было бессмысленно. Там его ждала злополучная бутылка водки и кабель от старой антенны. Дождь немного притих, оставляя вечерний запах прохлады и намекая на приближение холодной ночи. На небе вспыхивали далёкие точки звёзд. Каждая из них по размерам ничуть не уступала нашему солнцу, но отсюда казалась не больше чем крошечный светлячок, летящий в поисках своего дома.

Засмотревшись на небо, Алексей даже не заметил идущую ему навстречу девушку. Как оказалось, она тоже шла и любовалась редким ясным небом пробивающимся сквозь тучи. Столкнувшись лбами, девушка плюхнулась назад, а Алексей еле как устоял на ногах.

– Ой, простите ради бога, – затараторил Алексей, – помогая незнакомке подняться на ноги, – вы не ушиблись?

– Ничего, ничего, это я виновата, – успокоила его девушка, – мне постоянно твердят о том, что не нужно быть такой разиней.

Алексей представился и помог незнакомки поднять выпавшую из рук сумочку.

– Мила, – представилась девушка.

На вид ей было около тридцати. Голубые глаза сверкали ярче алмазов, а длинные белые волосы покрывали нежные плечи. Ростом она почти не уступала Алексею, но это было продиктовано всего лишь длинными каблуками осенних сапожек.

– Вы куда-то шли? Может вас проводить? – предложил Алексей.

– Да я, собственно, просто гуляла, – призналась Мила. – а вы как тут оказались?

– Точно так же как и вы, – улыбнулся Алексей, – тогда может быть продолжим нашу прогулку вместе?

И они пошли. Просто так, без всякой цели. Он рассказывал ей смешные шутки, истории из его службы в армии, учё-

бе в университете и просто смешные анекдоты приходящие на ум. Мила много и искренне смеялась. Что-то в этой девушке было особенное. Не так как у других. Она словно озарила его яркой вспышкой. Мила была той самой звёздочкой, что засияла на его небосводе. В её глазах уместился целый океан.

Так они гуляли почти всю ночь. И даже промозглость осени не стала преградой. В один миг вся вселенная преобразилась до неузнаваемости. Собственный мир Алексея наполнился смыслом. Он боялся в этом признаться, и, всё же, это было именно так. Мила стала для него тем проводником, что смог озарить своим светом бесконечную тьму.

Так прошёл день. За ним ещё один. Алексей и Мила проводили всё время вместе. У неё как раз подвернулся двухнедельный отпуск, а Алексей и вовсе не собирался возвращаться на свою работу. Благо кое-каких сбережений ему хватало, да и врятли нужны будут деньги там, где он вскоре окажется.

Спустя неделю Алексей набрался храбрости и рассказал Миле о страшном диагнозе. Милое личико девушки украсили влажные полоски от крошечных слезинок.

– Прости меня, – сказал Алексей и крепко обнял девушку, та ответила поцелуем.

– Не надо извиняться, просто это слишком чудовищно. Я всю жизнь жила словно в тени и вот, когда ты дал мне луч света, все обернулось трагедией.

– Я хочу познакомить тебя со своей дочерью, она последнее, что у меня осталось, вы понравитесь друг другу, обещаю, – натянуто улыбаясь, предложил Алексей.

– Я с удовольствием, тем более, если она такая, какой ты её описывал, мы непременно найдём общий язык. Я и сама много лет мечтала о собственной дочери, – призналась Мила и смущённо улыбнулась, – но как-то всё не складывалось. Не то время накладывалось на не тех людей. Вот и закономерный результат...

Сказать и сделать оказалось не так просто, как представлялось на первый взгляд. Спустя ещё одну драгоценную неделю, Алексей приехал к Анне, та была дома не одна. Дети как всегда гостили у тёщи, а на кухне его старой квартиры сидел полупьяный мужчина восточной наружности. Анна наотрез отказывалась отдавать дочь, да ещё и в компанию «очередной швабры», как она называла Милу. Так или иначе, Алексею пришлось рассказать всю правду о своём состоянии.

– Так тебе и надо, – холодным тоном констатировала Анна, в голосе которой совершенно не читалась и доли сочувствия, не говоря уже о понимании. – Это мой ребёнок и я тебе его не отдам!

– Послушай, я не собираюсь забирать её навсегда, хотя вполне мог бы заново обратиться в суд, а, зная твой стиль жизни, врядли он остался бы на твоей стороне. К сожалению, у меня нет на это времени. Просто пойми это и позволь за-

братъ Алёну.

– Ты сам виноват, нужно было раньше думать, – хладнокровно заявила Анна.

– Эй дружище, ты же всё услышал, что тебе сказали, вали отсюда, а не то... – начал было вмешиваться пьяный ухажёр, но резкий удар в лицо быстро остудил его пыл.

– Я сейчас вызову полицию! – истошно закричала Анна.

– Не стоит, я ухожу, – спокойно ответил Алексей и, хлопнув дверью, вышел из квартиры.

Это был последний раз когда он видел Анну.

Дорога до тёщиного дома в пригороде заняла около часа. Благо у Милы была своя машина. Когда они наконец приблизились к небольшому домику, стоящему на окраине умирающей деревушки, то Алексей увидел Алёну весело играющую с двумя девочками, живущими на соседней улице.

– Ты точно в этом уверена? – спросил он сидящую за рулём Милу.

– Да, уверена! – девушка нежно поцеловала его в щёку и тот вышел из машины.

Завидев Алексея, Алёна со всех ног понеслась в объятия любящего отца.

– Папа, папа, ты приехал, я так ждала тебя, так скучала! – звонко голосила девочка.

– Да милая, мы приехали забрать тебя отсюда. Ты ведь хочешь уехать со мной?

Поначалу девочка в недоумении посмотрела в глаза Алексею, пытаясь найти в них какой-то подвох. В этот момент из машины вышла Мила. Их взгляды встретились. Девушка приветливо улыбнулась, а на её лице от смущения возник лёгкий румянец.

– Это Мила, – Алексей представил свою спутницу.

– Алёна, – улыбнувшись, девочка протянула руку своей новой знакомой, на что та поспешила её пожать.

– Очень приятно, – ответила Мила, – а ты прям настоящая красавица, точь-в-точь такая как описывал папа.

– Вечно он всё приукрашивает, – с ноткой неловкости ответила Алёна.

– Милая, я хочу забрать тебя отсюда, забрать раз и навсегда, но ты должна решить сама. Просто ответь... – в надежде спросил Алексей и посмотрел в глаза ничего не понимающей дочери.

– Конечно хочу, папа, я хочу, чтобы ты забрал меня отсюда, я хочу быть с тобой.

– Где сейчас бабушка? – осторожно спросил Алексей.

– Она ещё утром ушла к нашей соседке тёте Гали, а от неё раньше полудня она точно не вернётся, – успокоила его Алёна.

– Хорошо, тогда скорее беги в дом, собирай вещи и мигом ко мне, всё ясно?

– Есть, сэр! – захихикав отрапортовала девочка и, попрощавшись с подружками, быстро побежала к дому.

Конечно Алексей переживал насчёт тёщи. Она не должна была его увидеть, по крайней мере сейчас. Иначе непременно вызовет полицию, а там они разбираться не будут. Но если у него появится немного больше времени, хотя бы до вечера, то пока начнутся поиски, они уже будут далеко. Мила заверила, что сможет найти хорошего адвоката, а уж он в свою очередь, поможет добиться лишения Анны родительских прав. И если всё получится, то после смерти Алексея Мила будет вправе забрать Алёну к себе и воспитать, как родную дочь.

Долго ждать Алёну не пришлось. Не прошло и десяти минут, как она с набитым вещами школьным ранцем выбежала на улицу. Усевшись в машину, Мила завела двигатель и они скрылись за ближайшим поворотом.

Что есть преступление? На что способен человек которому осталось совсем немного? Он не скован мимолётными переживаниями, глупыми нормами морали и страхом перед обществом. Единственным судьёй будет только Бог. По крайней мере так решил Алексей. Он никогда не являлся религиозным человеком, однако, чем ближе был финал, тем яснее становилось прозрение. Как-то раз он наткнулся на небольшой стишок неизвестного ему автора, но те слова прочно засели в памяти, оставляя надежду на спасение...

– Нам Бог судья, а может совесть?

С ней каждый входит в личный Храм.

Судьба, как в книге жизни – повесть,

Воздаст любому по делам...

Как Алексей и ожидал, спустя день раздался телефонный звонок. Звонили из полиции. Нет, они не требовали незамедлительно вернуть похищенную дочь родной матери, не требовали написать явку с повинной, признаваясь в похищении или чего-нибудь в этом духе. Полусонный лейтенант лишь сообщил о скоропостижной смерти Анны и сожителя в результате вспыхнувшего глубокой ночью пожара в её квартире, абсолютно равнодушно выразил соболезнования и попросил подъехать в ближайшее время в отделение городской больницы на опознание.

Похороны прошли быстро. Запомнились речи священника, горькие всхлипывания тёщи, прерываемые голословными обвинениями в адрес Алексея, холодные лица так и не ставших родными детей Анны и больше ничего. Только Алёна тихонько всхлипывала уткнувшись в отцовский плащ.

На дворе не унималась осень. Промозглая. Холодная, пугающая своей неотвратимостью и печалью.

Прошло ещё две недели. Только сейчас Алексей осознал какой на самом деле может быть настоящая жизнь. Он существовал столько лет даже не догадываясь о том, что на самом деле и не живёт. Мила по настоящему его полюбила. Алёноч-

ка тоже приняла её своей матерью. Вот сейчас так хочется пожить ещё немного. Сделать очередной вдох и насладиться прекрасной жизнью, которая дарована нам свыше. Угнанная машина нашлась спустя ещё одну неделю. Её вернули в целости и сохранности, а воришек отдали под суд за целую серию аналогичных преступлений.

Буквально вчера позвонил генеральный директор компании, в которой работал Алексей и сообщил об увольнении Ивана Степановича за махинации с контрагентами и предложил занять его место.

Алексей не мог поверить, что жизнь можно вот так круто изменить. Он обрёл счастье в самом конце своего пути. Теперь нужно только набраться мужества и сделать последний шаг...

Алексей сидел в своей машине. На лобовое стекло падал хлопьями снег. Бесконечная осень отступала, облачая мир в белоснежные наряды. За окном чувствовалась прохлада. Вдоль улицы бежала ребятня, громко хохоча и кидаясь друг в друга снежками.

Ноги Алексея подкашивались, отказываясь идти к одиноко стоящему зданию медицинской клиники. Пересилив себя, он вышел из машины и направился ко входу. На стойке администрации сидела молодая девушка и что-то скрупулёзно записывала в толстенный журнал.

– Здравствуйте, меня зовут Алексей Самарин, я на приём

к доктору Лапшину. У меня было назначено ещё пару недель назад, но...

– Подождите, – отмахнулась девушка деловито дописывая последнюю строчку. – Так, ещё раз повторите к кому и на сколько вы записывались?

– Эээ, я без записи, просто хотел ещё раз встретиться с доктором Лапшиным.

– Лапшиным? – недоумённо переспросила администраторша и поправила тонкую оправу круглых очков.

– Ну да, – чуть смутился Алексей, – Лапшин Михаил Сергеевич, доктор который делал медицинское заключение по моей истории болезни около двух месяцев назад.

– Хм, вы наверное, что-то перепутали, у нас нет и никогда не работал никакой Лапшин. – А как собственно ваша фамилия? – на лице девушки и в самом деле читалось непонимание.

– То есть как это никогда не работал? – оторопел Алексей.

– Вот так, уж я-то точно знаю кто у нас работает, а кто нет, дак как ваша фамилия? – в тоне девушки послышалось лёгкое раздражение.

– Самарин, – повторил Алексей, пытаясь собрать мысли в кучу.

– А... Это вы, явились наконец. Мы уж думали вы не придёте, хотели дело в архив убирать. Вот держите, только распишитесь и можете идти.

Немного покопавшись в документах, администраторша

достала небольшую папочку аккуратно переплетённую красной лентой с жирной пометкой «Наруки пациенту».

– Подождите, – возмутился Алексей, – я хочу увидеть своего врача!

– Тогда приходите завтра, кто-нибудь из врачей вас примет, если конечно будет в этом необходимость, а теперь, пожалуйста, дайте мне закончить свою работу.

Алексей не ожидал подобной реакции, тем не менее, решил не вступать в конфликт и если уж на то пойдёт, завтра высказать всё негодование лично Михаилу Сергеевичу.

Выйдя из клиники, Алексей остановился. С неба, как из рога изобилия, продолжали падать пушистые снежинки. Весь мир остановился. Руки тряслись и вот-вот могли выронить папку. Он осторожно оттянул кончик красной ленточки и та поддалась, открывая доступ к документам. Как и ожидалось, в ней аккуратно были сложены результаты разного рода анализов и общее заключение, оформленное на фирменном бланке медицинского учреждения.

Множество специфичных медицинских терминов, заумных фраз и словесных оборотов, не значили для Алексея ровным счётом ничего. Однако, дочитав до конца документа, он не поверил собственным глазам. В разделе заключение по истории болезни красовалась большая синяя печать с пометкой «Здоров, раковых клеток не обнаружено, медицинского вмешательства не требует» и корявая подпись доктора с забавной фамилией Таблеткин О.Г.

Алексей перечитал документ ещё раз, затем ещё и ещё. Явно тут была какая-то ошибка, или же разгильдяйство сотрудников центра, перепутавших заключение. Сомнение длилось ровно до того момента как в самом конце, за последним листочком анализов, оказалась вложена небольшая визитка. На ней было написано всего пара строк:

«Дорогой друг, не каждому дано почувствовать всю прелесть жизни. Насладиться каждым её моментом. Теперь ты знаешь цену прожитой минуты, дуновению ветерка, поцелуя любимого человека. Цени это и не серчай на меня. Пришло время жить! Лапшин М.С.»

Автор: Руслан Самигуллин

Редактор: А.В. Коковихин

© Челябинск 2021